

ПРЕДИСЛОВИЕ или КАК РОДИЛАСЬ ИДЕЯ

Эта история началась с того времени, когда петербургская художница Юлия Валериановна решила переехать в Сибирь, в Томскую область. Почему? Причин много. Из них стоит упомянуть главную. В годы Великой Отечественной войны в Нарымский край, в Вертикос, был эвакуирован ленинградский мальчик Валериан Волонсевич. Мальчик вырос, вернулся в родной город на Неве, стал архитектором. И о Сибири вспоминал исключительно добрым словом. Может, поэтому, решив сменить место жительства, его уже взрослая дочь выбрала Нарымский край? Приехав сюда, она задумалась: где же поселиться? Ведь Томская область огромная – размером почти с Францию. Ей хотелось, чтобы в новом месте жительства была большая река и... лошади.

Тимур Закиров. Дух Нарыма

Сафонова Кира. Десятый острог за Камнем - Нарымский

– Ну, это вам, наверно, надо в Нарым или на Шпалозавод! – сказали ей.

Юлия Валериановна съездила в Нарым, и ей там так понравилось, что она решила остаться.

Нарымчане сначала сильно удивились: обычно люди хотят уехать из сёл и провинциальных городов в столицы, а не наоборот. Потом привыкли: художники – люди особенные. А три сестрёнки: Катя, Маша и Лиза Слабодчиковы даже попросили у Юлии Валериановны научить их рисовать. Потом появились другие дети. Сейчас в студии «Творчество» 16 человек. Самому младшему художнику 6 лет, самым старшим – 17. Администрация Нарымского сельского поселения выделила под изостудию помещение и старается по мере сил помогать детям. А ребята начали рисовать на разные интересные им темы.

Однажды в Нарым приехала Арт-резиденция из Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. Арт-резиденция – это такая экспедиция, в которую входят художники, писатели, журналисты и учёные. Резиденты приезжают в разные сёла и маленькие города, чтобы найти новые впечатления для своего творчества. И придумать, что же интересного и полезного можно сделать для этого места? Резиденты две недели жили в Нарыме, знакомились с его жителями, изучали и прошлое, и настоящее. Познакомились и со студийцами.

Вот так и родилась идея этой книжки: пусть впечатления резидентов и рассказы о Нарыме будут проиллюстрированы не фотографиями (их в Интернете можно найти), а рисунками нарымских детей.

НАРЫМ И РЕЗИДЕНТЫ

Слабодчикова Мария. На берегу Безымянной протоки

Из шести резидентов, отправившихся в Нарым, трое уже бывали там, один – давно мечтал увидеть, а двое – впервые об этом месте услышали. Тот резидент, который давно мечтал, так и сказал:

– Мне мой профессор говорил, что в Нарым ссылали раскулаченных. Очень хотелось бы поговорить с их потомками! И самому всё увидеть. Как говорится, Бог создал Крым, а чёрт – Нарым!

– Очень обидно такое слышать, – возразили те, кто в Нарыме уже бывали. – На самом деле Нарым – замечательное место.

А один даже добавил:

– Я всё детство гостил в Нарыме у родственников. Нарым – это свобода!

Посмотрим, – сказал самый опытный резидент. Он был из Москвы, и к его мнению все прислушивались. – Давайте сделаем так! После резиденции каждый скажет, ради чего стоит поехать в Нарым.

На том и порешили.

Ехать до Нарыма очень долго. Сначала шесть часов на автобусе от Томска до Парабели, потом два с половиной часа на катере. А он ходит редко. Вечером – из Парабели в Нарым, а утром – из Нарыма в Парабелю. А в субботу и воскресенье у него выходной, и уехать из Нарыма невозможно.

– Это неудобно, – волновалась руководитель резиденции. – Даже если хочешь просто посмотреть село и музей, придётся ночевать две ночи! А в Нарыме нет ни гостинцы, ни столовой, ни общественной бани. Хотя в каталажке¹ ночуй и мойся в реке.

– А ещё комары, мошка и клещи, – заметил резидент, который мечтал побывать в Нарыме, и достал баллончик с репеллентом.

– Сейчас август, их мало, – невозмутимо заметил тот резидент, который в детстве жил в Нарыме.

Опасения, впрочем, оказались если не безосновательными, то сильно преувеличенными. Резидентов поселили в гостевой избе и в балке – охотничьем доме на колёсах. На усадьбе имелась баня. Удобства, правда, были во дворе, и ночью бегать туда было... непривычно. А есть ходили на другой конец села. Там было что-то вроде кафе, только работало оно строго по заказу.

Но в целом резидентам жить в Нарыме понравилось.

В последний день перед отъездом резиденты собрались вместе. Руководитель достала бумагу и ручку и сказала:

– Ну, давайте назовём причины, зачем туристу ехать в Нарым?

– Как зачем? – закричали в голос резиденты и стали наперебой перечислять причины.

Только успевай записывать. Вот что получилось:

Казбеева Ульяна. Мой Нарым

¹ Каталажка – небольшая местная тюрьма, в которую можно на короткий срок посадить нарушителя общественного порядка. В Нарыме это часть музея, а не настоящая тюрьма.

10 ПРИЧИН ПРИЕХАТЬ В НАРЫМ

– **Дорога до Нарыма!** Прекрасная Обь, тайга по берегам! А какой свежий воздух! Это так здорово – сидеть на палубе катера в жаркий летний день и любоваться рекой.

Сафонова Кира. Будущее. Нарым – туристическая Мекка

– **Природа!** Даже в самом селе. Умопомрачительные закаты и рассветы. По улицам лошади бродят! И тишина... Кстати, условия, в которых мы живём – это даже здорово! Где в городе получишь такой опыт? А эстетика! Посмотрите, какие ухоженные палисадники у нарымчан перед домами! А резные калитки! Есть чему поучиться ландшафтным дизайнерам.

Закирова Эльвина. Тишина

Медведева Василиса. Умиротворённость. Диптих

- Действительно - **Свобода!** Другой ритм жизни. Люди никуда не спешат, а везде успевают, хотя работы у них в селе - выше крыши! А ещё... А ещё... МТС в Нарыме не ловит, и всё это время до меня никто не мог дозвониться. И от интернета отдохнуть можно!

Казбеева Анна. Дом в Нарыме

Петрова Екатерина. На берегу Безымянной протоки

- **Охота, рыбалка и сбор дикоросов!** Нет, разумеется, надо это делать в разрешённые сроки, иначе ты никакой не охотник и не рыбак, а настоящий браконьер. Но даже если не охотиться и не ловить рыбу – местные всё равно угостят. Вкусная, в городе такую не купишь.

Ярымов Георгий. Моя Родина – Нарым

Сафонов Фёдор. Рыбалка на Оби

Горячие сероводородные источники! И от Нарыма, и от Парабели близко. Лучше, конечно, зимой. Сидишь в воде и любишься, как снег идёт... А потом можно и в Нарым съездить.

- Старинный город! Самое старое русское поселение Томской области, на 8 лет старше самого Томска! Идешь по улице, и кажется, что ты в прошлом. Идешь такой по улице, а навстречу тебе политссылный выходит. А ты ему: «Здравствуйте, товарищ Сталин!» А здания на территории усадьбы музея? Тут тебе и селькупские землянки, и домик, в котором Сталин жил, и каталажка. Везде можно зайти, посмотреть, потрогать. Даже на нарах посидеть. Это уже не музей, а куда круче! Тут не просто что-то узнаешь, тут чувствуешь себя участником событий!

Казбега Ульяна. Нарым с пристани

- **Музей замечательный!** Дома-то уже старые, часто аварийные. А если нет - много нового настроено. Что-то интересное вообще не сохранилось. А в музей заходишь - тут тебе и археология, и этнография, и ссыльные, и советский Нарым. Экскурсоводы, кстати, хорошие и могут провести экскурсию даже для одного гостя!

Закирова Эльвина. На музейной усадьбе

Слабодчикова Елизавета. Музейная инсталляция
«Квартира нарымчанина, 1960-е годы»

Сафонов Владислав. Музей в Нарыме

Слабодчикова Елизавета. Музейные предметы

- **Шпалозавод.** Если интересны советские ссыльные, так лучше не в Нарым, а именно туда. С другой стороны - образцовый советский посёлок с продуманной инфраструктурой - это тоже Шпалозавод. Нарым - всё же больше именно дореволюционный город.

- **Нарымские самоделки! Апсайклинг!**² Горожан надо учить идее, что старым вещам надо дать вторую жизнь, а тут это в крови. Ничего не выбрасывается, из любого предмета могут сделать полезную вещь. Англичане вон, выставили в аэропорту Хитроу машины, на которых ездят жители Индии. А тут по улицам Нарыма катаются такие неожиданные механизмы, что просто залюбуешься.

Юзуфович Анастасия. В Нарыме

- **Люди!** Сдержанные, не выказывающие своего любопытства открыто, но приметливые и любознательные. Приветливые. Сколько раз нас угощали просто так? Для гостя готовы оставить свои дела и поехать с ним, чтобы показать дорогу к какой-нибудь достопримечательности. Другие люди – как будто из советского прошлого!

² **Апсайклинг** – вторичное использование старых вещей, творческий подход к использованию отходов.

Садовская Эвелина. Улица Куйбышева.
Вид на павку Завадовского и дом Родюковых

Сафонов Фёдор. На улице Куйбышева

Так говорили резиденты, а руководитель записывала. Потом посчитала и сказала:

– Ровно десять.

А московский резидент перечитал и сказал:

– Только восклицательные знаки надо убрать, а то слишком восторженно получилось.

– Как говорили, так и написала, – ответила руководитель резиденции, и ничего переделывать не стала.

Хотя ей, как музейному работнику, на первое место хотелось поставить две причины: прошлое Нарыма и, разумеется, его музей. Тем более и нарымчане часто говорили, что музей для Нарыма очень важен, и вообще, «старину надо показывать!» Но так уж получилось, что резидентов больше заинтересовал день сегодняшний.

Закирова Арина. Нарымчанка

КАК ХУДОЖНИКИ УВИДЕЛИ ДУХА НАРЫМА

Медведева Василиса. Дух Нарыма – болотная девка

Ну и пусть! – подумала начальник резиденции. – А вот мы возьмём и с ребятами из студии «Творчество» сделаем свой проект!

Пришла она в студию и говорит:

– Ребята! А вы знаете, что у каждого города и села есть свой Дух-покровитель. И в Нарыме он точно есть. Я даже с ним встречалась. Но сейчас я вам не скажу, каким я его увидела. Потому что каждому человеку он является в разном виде. Он же дух. Захочет, превратится в зверя, или в птицу, или в человека. Даже в фантастическое существо. В общем, вот вам задание: подумать, какой у Нарыма Дух-покровитель, и нарисовать его.

И закипела работа. Через несколько месяцев в Нарымском музее уже была выставлена галерея портретов «Дух Нарыма». И что интересно: только два художника увидели Нарым в одном и том же образе.

Слабодчикова Екатерина. Дух Нарыма

Комарова Александра. Дух Нарыма

Слабодчикова Мария. Дух Нарыма весной и осенью

Слабодчикова Елизавета. Дух Нарыма

Закрирова Эльвина. Дух Нарыма

Ярымов Георгий. Дух Нарыма.

Сафонова Кира. Дух Нарыма

Руководитель экспедиции обрадовалась, что дети поддержали её идею.

– А каким вы видели Духа Нарыма? – спросили юные художники.

– А я её видела в виде высокой крепкой старухи. У неё умные и насмешливые глаза цвета грозового неба. Она не добрая и не злая. Ведь главное в её жизни – не отдельные люди, а Нарым в целом. Но иногда она может помочь конкретному человеку. Когда она приходит к людям, никто не может вспомнить, как её зовут. Но все знают, что это Баба́ня, и живёт она где-то за Нарымом. Поэтому никогда не удивляются её появлению в любом месте, даже в собственном доме. Ну в самом деле – а почему бы Баба́не не прийти в гости? Рассказывают также, что некоторым людям она показывается не старухой, а девкой лет так двадцати пяти. Она тоже рослая, сильная и независимая. Когда она показывается молодой, тоже никто не может вспомнить её имени. И тогда её называют девка Нарымка. А когда она не хочет, чтобы люди её замечали, она выглядит как Обь в сильную грозу. Вот вроде как Владик нарисовал.

Сафонов Фёдор. Дух Нарыма. «У него кровавые зубы, и он любит повить гусей...»

Сафонов Владислав. Дух Нарыма – гроза и много воды.

Когда руководитель резиденции говорила про Бабаню и девку Нарымку, внезапно началась сильная гроза. Такая, что от раскатов грома вздрагивало здание музея. Но когда она закончила рассказывать, и дети собрались идти по домам, гроза кончилась так же внезапно, как началась. Наверно, Дух Нарыма тоже пришёл полюбоваться на свои портреты и послушать, что о нём говорят.

СТАРИНУ НАДО ПОКАЗЫВАТЬ

После того, как юные нарымские художники создали целую галерею портретов Духа Нарыма и написали много нарымских пейзажей, руководитель резиденции сказала:

– А теперь вас ждёт очень сложное задание. Чтобы нарисовать Духа Нарыма, надо уметь фантазировать. Чтобы писать пейзажи – надо быть наблюдательным и владеть техникой. Но чтобы нарисовать прошлое Нарыма – надо об этом прошлом знать! Справитесь?

– Конечно, справимся! – ответили юные художники. – Ведь у нас есть музей.

И, прежде чем взяться за выполнение этого задания, ребята несколько раз приходили в Нарымский музей политической ссылки, слушали экскурсии, рассматривали экспонаты, занимались в залах музея. Разумеется, это было сложно: ведь некоторым художникам нет и 10 лет. Но по рисункам сразу понятно, что заинтересовало больше.

КАК В НАРЫМЕ ПОЯВИЛСЯ МУЗЕЙ

Сладобочикова Мария. Здание Полицейской Управы до революции.

В Нарыме жило много политических ссыльных. Сейчас имена большинства уже забыли. Но один из них – Иосиф Виссарионович Сталин – потом стал главой СССР. Вот его знают все. Хотя в ссылке он был недолго, полтора месяца, а потом бежал.

В 1938 году решили сделать в Нарыме музей товарища Сталина, чтобы потом возить сюда туристов. Приехали в село научные работники. Ходили по Нарыму, расспрашивали местных жителей: кто что помнит. Особенно подробно расспрашивали хозяйку квартиры, где останавливался товарищ Сталин – Ефросинью Ивановну Алексееву. А её младшего сына Павла для беседы не приглашали: он тогда ещё ребёнком был. Но Павел сам пришёл, потому что много чего помнил.

*Здесь вы можете прочесть интервью
с матерью и сыном Алексеевыми.*

Ефросинья Алексеевна и её сын даже не подозревали, что в их доме когда-то жил нынешний глава государства.

- Да, жил у меня такой грузин, только его не Сталин звали, а как-то по-другому.

А Павел сказал:

- Фамилия у него была, кажется, Гупяшвили.

А учёные им ответили:

- Это был товарищ Сталин! Его настоящая фамилия Джугашвили, и в ссылке он жил под настоящей фамилией.

Учёных всё интересовало: где именно в доме жил, как общался с товарищами, с хозяевами.

- Так это давно было, я уже и не помню многое! - оправдывалась Ефросинья Ивановна. - Он к нам попросился жить в горнице. Я ему говорю: «Так у меня живут уже!» А он: «Я ненадолго». Его товарищи говорят: «Пусть живёт». Он и поселился.

Павел с матерью не согласился:

- Он ведь к нам летом приехал, у нас вся семья жила в это время во дворе. И мама сдала ему койку за загородкой, в которой зимой спала сама. Я хорошо помню, когда мама стряпала, а он хотел выйти, он всегда извинялся, что мешает ей работать.

- А как проводил товарищ Сталин своё свободное время?

Ефросинья Ивановна отвечает:

- Да разве я знала, что меня спрашивать будут? Мне некогда было за ними смотреть. Наверно, как все, сидел читал да писал. Но сама я это не видела.

А Павел был любознательный мальчишка. Он добавил:

- Он сам больше дома сидел, иногда только выйдет разгуляться во дворе или вдоль Полоя. А на улицу не ходил. Если надо ему - табаку или конфект, то меня в лавку посылал. И угощал конфектами или сахаром. Однажды ему посылку прислали. Мама и старшие братья вспоминают, что там была красная настойка, груши и виноград. Но я точно помню, что винограда там не было. Было печенье, и он нас угощал присланными гостинцами. И в этот день он уехал, и мы его больше не видели.

Больше всего учёных, конечно, интересовало, как товарищ Сталин сумел убежать из ссылки. Ефросинья Ивановна ответила на вопрос запросто:

- Попросил моего старшего сына, Якова, чтобы его на лодке на пристань отвёз. Пошёл, говорит мне: «До свидания, хозяйка! Ящик свой оставляю, за ним человек приедет из Колпашева, ему отдай». Ну, оставил. Я ждала-ждала, а никто не приехал за этим ящиком. Тогда я его вскрыла: там какие-то газеты были, книги, посуда всякая: стакан с блюдцем, чайник сахарница, сковородка. Ящик этот цел. Мы, конечно, его перекрасили. Он был белый, а теперь коричневый. Но если товарищу Сталину надо его ящик, мы вернём.

- Товарищу Сталину не надо, - засмеялись учёные, - А вас полиция за побег не наказывала?

Ефросинья Ивановна и отвечает:

- Меня вызвали в Управу, и спрашивают: «Почему, дескать, за ссыльным не следила?» А я говорю: «Так я его, разве, задержу? А сыновей моих не трогайте, они при этом ни при чём!» Ну и отпустили меня. А если ящик товарищу Сталину не надо, я его в музей отдам.

Музей в Нарыме удалось сделать не сразу: война началась, и стало не до него. Но после войны всё-таки сделали, как задумали. В доме Алексеевых, который и сейчас стоит на том месте, где его построили, в горнице поставили деревянную кровать. Рядом – тот самый ящик, который товарищ Сталин оставил в Нарыме. А на главной улице Нарыма – улице Куйбышева – красивое и большое деревянное здание для экспозиции. И хотя музей называется Нарымский музей политической ссылки, рассказывается в нём не только про это. Потому что история у Нарыма очень длинная.

Слабодчикова Мария. Политссыльный Джугашвили (Сталин) И.В. в доме Алексеевых.

НАРЫМ ДО НАРЫМА

Слабодчикова Мария. Селькупская землянка на музейной усадьбе

До того, как русские поставили здесь Нарымский острог, здесь жили другие народы: селькупы, которых русские называли остяками и остяко-самоедами, и эвенки, которых раньше звали тунгусами. Эвенки разводили оленей, поэтому иногда приходили в эти места, а потом уходили. А селькупы тут жили постоянно. Главными занятиями каждого селькупа были охота, рыбная ловля. Даже женщины умели охотиться.

Потом в Сибирь пришли русские. И стали жить два народа рядом. В зале музея русские крестьяне и селькупы представлены тоже рядом, но сразу видно, кто где. Селькупские вещи показывают на фоне дикого леса, а русские – на фоне деревни. Оно и не удивительно: для русского человека дом – его изба и двор. Для селькупа дом – весь лес.

Но, разумеется, селькупы тоже жили в домах. Они называются карамо. Это такие землянки. Внутри есть открытая печка-чувал и лежанки. В карамо есть место для каждого члена семьи: и старика, и взрослого, и ребёнка. Но русские люди удивляются: не похож карамо на избушку, а чувал – на русскую печку.

И в другом эти два народа разные. С точки зрения современного человека селькупы – люди незапасливые. Например, могут добыть два глухаря: одного на сегодня, другого – на завтра. Но не станут: на сегодня есть еда, а на завтра опять пойдём на охоту. А второй глухарь пусть улетаёт. Пусть он проживёт ещё долго, выведет птенцов. На его внуков и правнуков будут охотиться дети и внуки охотника.

Но запасы селькупы, конечно, делают. Орехи, сушёные ягоды или ягодные лепёшки, сушёная или вяленая рыба, мясо. Их надо где-то хранить. И, чтобы звери не растащили, строят вот такие амбарчики «на куриных ногах», то есть на брёвнах.

Сафонова Кира. Селькупский амбарчик во дворе музея

Каждый селькуп с детства запоминает: не надо менять привычный мир ради собственного удобства. Оставь своим детям ту же тайгу и ту же реку, которые кормили и оберегали тебя самого. Таковы законы Среднего мира.

Средний мир – это то место, где живём мы с вами: люди, звери, птицы, рыбы и растения... А всего миров – три. Есть ещё Верхний и Нижний. За ними следят боги. Самый главный – Нум, отец – Небо. Есть ещё Илынта Кота – Старуха жизни, мать Земля. А Нижним миром управляет Кызы. Ещё есть лозы – духи. Они не такие сильные, как боги, но сильнее людей. В отличие от людей, лозы живут во всех трёх мирах.

Все эти существа – не добрые и не злые. Они – как люди. Если с ними обращаться по-хорошему, они могут тебе помочь, если их разозлить – наказать. Так что надо уметь договариваться. С кем-то словами, кому-то принести жертву. А если по-хорошему не получается – тогда победить силой и хитростью. Вот только как это сделать? Ведь люди не видят ни богов, ни лозов.

Медведева Василиса. Кампание

С духами умели разговаривать особые люди. Селькупы их называли тэтыпы, эвенки – шаманами. Если шаман может в Верхний мир подняться – его называют белым. Если шаман сумел поладить с духами Нижнего мира – он чёрный. Но неправильно думать, что белый шаман добрый, а чёрный – злой. Белый лучше умеет предсказать будущее, попросить об удачной охоте. А вот лечиться лучше идти к чёрному шаману, ведь это духи Нижнего мира наслали на человека болезни!

Шаманы общаются с духами при помощи особого обряда – кампания. Они бьют в бубен, поют песни. Так они приходят в состояние экстаза, и тогда духи говорят с ними.

Закиров Тимур. Нарымский острог, 1596 год

НАРЫМ – ДЕСЯТЫЙ СИБИРСКИЙ ОСТРОГ

Когда русские только пришли в Сибирь и стали строить здесь свои остроги, не все местные жители приняли их хорошо. На Нарымской земле жил союз селькупских племён Пегораль – что значит «Большого Лося сильный народ». Русские это слово переименовали на свой лад – Пегая Орда.

Возглавлял Пегую Орду селькупский князец Воня. Он был умный и коварный. Однажды русские победили его и взяли в плен его сына Урунка. Воня приехал в Сургут. Клялся, что теперь будет смирным. Станет платить дань шкурками пушных зверей – ясак. Даже грыз медвежью лапу – у остяков нет более страшной клятвы. Просил отпустить сына на волю. Ему поверили, а он через год клятву нарушил. Тогда против него сургутские воеводы отправили отряд под началом Тугарина Фёдорова, бывшего есаула самого Ермака Тимофеевича. Он построил на земле, принадлежавшей князю Воне, Нарымский острог. Крепость была маленькой. Сначала в ней служило всего 20 воинов под началом воеводы.

Воня сильно рассердился и даже заключил союз с ханом Кучумом – давним противником русских. Но в войне против русских проиграл. А сын Вони Тайбохта и муж Вониной дочери Кичей Вагаев предпочли с русскими договариваться и служить им за жалование. Так русские стали жить в Нарымском крае.

Раньше Нарымский острог стоял не там, где сейчас находится село Нарым. Было у него два врага посильнее, чем Пегая Орда: вода и огонь. За тридцать четыре года острог два раза сильно топило, а один раз он сгорел. В первом наводнении острог устоял. После пожара крепость перенесли на другое место. После второго потопа, смывшего поселение, построили там, где Нарым стоит по сию пору.

Казбеева Ульяна. Старинный Нарым

Нарым стоял на реке Оби – главной дороге, соединявшей в те времена города. Поэтому он рос и богател. Постепенно вокруг крепости стали строиться дома крестьян и ремесленников. Выращивать хлеб в Нарымском крае тяжело, поэтому волей-неволей приходилось торговать. Так постепенно Нарым-воин превратился в Нарым-купца. В городе появились новые красивые дома, церкви. А вот крепость стала не нужна и постепенно разрушилась.

Но нарымчане мечтают о том, чтобы в их городе снова построили острог. Для туристов. А то люди приезжают в самое старое русское поселение Томской области, а на острог можно посмотреть только в музее. Понятно, что не на настоящий, а на макет.

Слабодчикова Елизавета. Будущее Нарыма – восстановленный острог в устье Безымянной протоки

НАРЫМ, КОТОРОГО НЕТ

Слабодчикова Мария. Здание Полицейской Управы в Нарыме

Когда люди приезжают в старинный город, они надеются увидеть именно старину. А не получается: тут здание не сохранилось, тут почти разрушилось, а здесь построено что-то новое. Для того и нужны музеи, экскурсоводы и художники, чтобы пробиться сквозь толщу времени. Ведь в Нарыме даже земля и реки – не прежние. За сто лет Обская протока смыла в Нарыме две улицы, словно их и не было никогда... И из трёх церквей ни одна не уцелела.

Закирова Арина. В старом Нарыме

Садовская Эвелина. Спасский собор в Нарыме. Сафонов Фёдор. У Спасского собора

Церкви в старину ставили на красивых местах. То место, где сливаются Обская и Безымянная протоки, видно далеко с Оби. Поэтому именно там нарымчане построили в 1788 году красивую Спасскую церковь. Раньше на её месте стояла деревянная, но вода постепенно её разрушила. Новая церковь была каменная, с деревянным верхом. Особенно горожанам нравились большие окна со стрельчатыми сводами. Рядом с церковью располагалась главная площадь города. Вот только место, на котором была построена церковь, по-прежнему сильно подмывали две протоки. Прошло всего пятьдесят лет, и молиться в этом здании стало опасно. Поэтому в 1830 году церковь закрыли. Но разрушать не стали: всё надеялись, что отремонтируют со временем. Но так и не отремонтировали, и церковь исчезла. От неё остался только один рисунок, который так понравился юным нарымским художникам, что многие из них нарисовали именно эту церковь.

Молиться нарымчане стали ходить в Крестовоздвиженский собор, который стоял на более безопасном месте. Его достроили как раз незадолго до того, как закрыли Спасский храм, в 1823 году. В честь нового храма улица, на которой он стоял, называлась Крестовоздвиженской.

*Спасская Елизавета. Пристав и ссыльный на Крестовоздвиженской улице.
На заднем плане – Крестовоздвиженский собор*

Была в Нарыме ещё одна деревянная церковь – на кладбище. Сейчас село разрослось, и старое кладбище окружено домами, а когда-то оно располагалось на пригорке за городом. И над могилами горожан – богатых и бедных, возвышалась деревянная колокольня Петропавловской церкви.

Сидорова Лада.
Кладбищенская Петропавловская церковь

Казбеewa Анна. Нарым в начале XX века.
Лавка Завадовского, слева – один из домов,
принадлежавших купцам Родюковым.

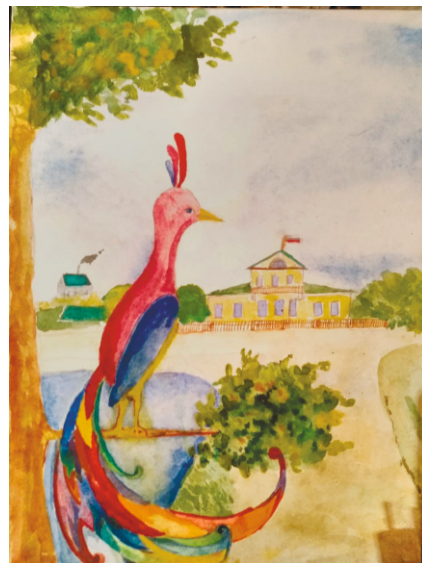
В Нарыме было много купцов. Тут и Валгусовы, и Сабинины, и Тырины, и Щепеткины, и Колотовкины, и Прянишниковы, и Завадовские. Но самыми известными были, конечно, Родюковы. Они торговали рыбой, хлебом, перевозили грузы. Многие дома, которые до сих пор сохранились в Нарыме, были собственностью именно этой семьи. А вот каменного здания, которое стояло рядом с Крестовоздвиженским храмом и тоже принадлежало Родюковым, уже нет.

Самый красивый из сохранившихся домов Нарыма тоже построил Родюков, Иван Семёнович. Он вскоре разорился и продал дом Квинтилиону Прянишникову. Сейчас в этом доме помещается Администрация Нарыма.

Дом этот нарымчанам показался таким необычным, что сразу оброс легендами. Учёные нашли документы, которые говорят: дом построили до того, как в Нарыме появились участники Польского восстания 1861 - 1863 года. Но все нарымчане зовут это здание Польским домом и уверяют, что именно ссыльные поляки его и построили: откуда ещё в Нарыме мог появиться дом с мезонином и балконом?

Слабодчикова Екатерина. Дом купцов Родюковых в Нарыме

*Сидорова Лада. Будущее Нарыма.
На заднем плане – «Польский» дом.*

Так легенда оказалась сильнее документов. Впрочем, определённая правда есть в любой легенде, в том числе и в этой: как рассказывать историю Нарыма, не упоминая ссыльных?

О НАРЫМСКОЙ ССЫЛКЕ

И правда, кого в Нарым только не ссылали? Провинившихся крестьян князя Пожарского, пленных немцев и литвинов, даже двух декабристов: Павла Фомича Дунцова-Выгодского и Николая Осиповича Мозгалева. И поляков тоже. А уж после революции 1905 года и до самой Февральской революции 1917 года тут вообще ссыльных было много. Каждый второй житель Нарыма был ссыльным! Объединяло этих разных людей одно: они выступали против царя и его законов.

Потом – после Февральской революции 1917 года – ссыльные из Нарыма уехали, и все думали, что больше никогда ссылать сюда не будут. Но и десяти лет не прошло после революции, как в Нарымском крае появились новые ссыльные: противники Советской власти и раскулаченные.

Петрова Екатерина. Замучен тяжёлой неволей

Комарова Александра. Прибытие ссыльного в Нарым

В Нарымском музее рассказывают и про царскую, и про советскую политическую ссылку. В нём хранится много документов, фотографий и даже вещей, сделанных ссыльными. А ещё в витрине лежат настоящие кандалы. Вот их-то посетители запоминают лучше, чем другие экспонаты. Но всё же до революции и в советское время ссыльные жили совершенно по-разному. При царе считалось, что главная задача ссылки – оторвать революционера от его однопартийцев-друзей, поселить подальше, чтобы он не мог агитировать рабочих и крестьян против царя и устраивать стачки и забастовки на фабриках и заводах. Нарым для этой цели подходил: город жил спокойной и размеренной жизнью, которой был вполне доволен. Хорошо было и то, что ссыльному трудно было найти работу: разве что устроиться к местному купцу ловить рыбу и собирать осенью орехи. Правительство выплачивало сосланным небольшие пособия, чтобы они могли купить еду, одежду и снять квартиру.

Сосланный человек жил в Нарыме, мог ходить по городу, но не имел права даже ненадолго уехать из Нарыма, если ему не разрешал этого начальник – пристав. Заводить много друзей, собираться компанией ссыльным тоже было нельзя. В общем, делалось всё, чтобы сосланные жили скучно и небогато.

Если ссыльный плохо себя вёл, наказать его тоже было не трудно: лишить пособия или посадить в каталажку – местную тюрьму.

Но ссыльные в Нарыме были не из робких. Они организовывали, например, общие столовые, чтобы экономить на еде, устраивали кружки, где делились знаниями и опытом. Они организовали в Нарыме театр, на спектакли которого ходили даже полицейские. Власти запрещали им это делать, наказывали зачинщиков – всё без толку.

Сидорова Лада. Лавка купца Завадовского

Вот что рассказал о царской
сылке бывший надзиратель
И.С. Шаменко

В общем, ссыльные объединялись и успешно превращали ссылку в школу революционной борьбы. Разумеется, старались они вовлечь в свою работу местных жителей. Некоторые нарымчане революционеров не понимали и сторонились, другие – прислушивались к их агитации, а кое-кто активно помогал. Например, в лавке Завадовского работал продавец Федот Тобольжин. Ему присылали спрятанную в товарах нелегальную литературу: газеты, брошюры. А он отдавал их ссыльным.

В Советское время к власти пришли те, кто сидел в ссылках при царе. Может поэтому советская ссылка так непохожа на царскую?

В 1930-1950-е годы людей ссылали в Нарымский край для того, чтобы они работали. Сосланных называли спецпереселенцами или трудпоселенцами. Они осваивали глухие места: корчевали лес, строили дороги, посёлки со школами, больницами, магазинами. Распахивали новые поля, ставили теплицы для выращивания овощей, разводили скот, рубили лес длястроек и производства. В сам Нарым в это время людей не ссылали, но через Обскую протоку есть посёлок Шпалозавод, который построен спецпереселенцами.

Людей привозили целыми семьями, высаживали в необжитых местах. Давали инструменты и еду. И – принимайся за дело! Конечно, это была очень тяжёлая работа. Многие погибали. Те, кто остался в живых, потом вспоминали о голоде, холоде, трудностях, издевательствах начальства... Их воспоминания хранятся в музее и очень поразили юных художников.

Слабодчикова Мария. Политссыльные на раскорчёвке нарымской тайги

История Нарыма – долгая и непростая. В ней есть и светлог, и страшног. Но она такая, какая есть.

Изьюрова Анастасия. Спецпереселенцы у землянки

Если вас заинтересовала
история Нарыма,
то тут вы можете
познакомиться с нею
подробнее:

ПОМЕЧАЕМ?

Слабодчикова Мария. Нарым – город-музей

А каким представляется будущее Нарыма?

На этот вопрос юные художники из Студии «Творчество» тоже дали свой ответ. Он разный. Ребята любят Нарым и хотят, чтобы в будущем село жило и развивалось. Чтобы в Нарым можно было приехать и уехать в любое время года, чтобы сюда прибывало как можно больше туристов, а нарымчане имели постоянную работу, достойную зарплату и возможность пользоваться всеми благами цивилизации. Об этом говорит серия рисунков.

БУДУЩЕЕ НАРЫМА

Серия работ учащихся Нарымской общественной изостудии «Творчество»

Петрова Екатерина. Планета Нарым

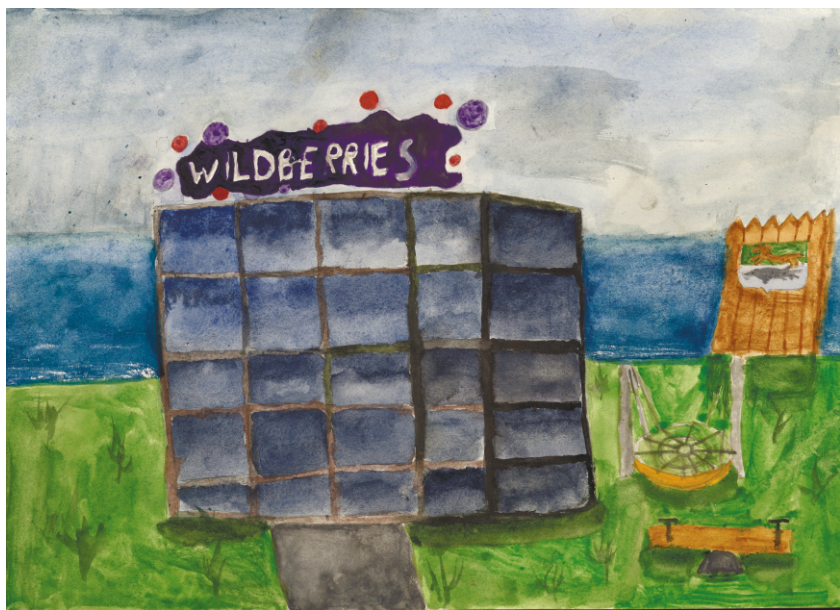
Казбеева Анна

Медведева Василиса

Закиров Тимур

Изъюрова Анастасия

Комарова Александра

Петрова Екатерина

Слабодчикова Елизавета